

рических событий, важных для страны и народа, чествование выдающихся людей, элементы цирка и спорта, разножанровые эстрадные дивертисменты и яркие зрелищные финалы. Отличительной чертой массовых зрелищ стало появление эстрадно-сатирических ревью с использованием пародий на современную жизнь, осуществлявшихся средствами спортивного театра, эстрадной клоунады, конференса. Данная форма представлений стала актуальной благодаря демократическим изменениям в обществе и перестала существовать после распада СССР.

1. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства.

1.1. Фонд 456. – Оп. 2. – Д. 2. – 1988. Сценарий театрализованно-художественного спортивного представления «Минск-88» на стадионе «Динамо» 3 июля 1988 г.;

1.2. Фонд 456. – Оп. 2. – Д. 3. – 1988. Сценарий эстрадно-сатирического ревью «Воздушные скоморохи» на стадионе «Трактор» 3 июля 1988 г.;

1.3. Фонд 456. – Оп. 2. – Д. 9. – 1991. Сценарий художественно-спортивного представления «Память сердца» 3 июля 1991 г., посвященного 47-й годовщине освобождения Беларуси от фашистских захватчиков.

2. *Ельшевский, Н.* За «театр большого спорта» / Н. Ельшевский // Советская эстрада и цирк. – 1968. – № 11. – С. 24–25.

3. *Обрант, А. Е.* Еще раз о театре спорта / А. Е. Обрант // Советская эстрада и цирк. – 1969. – № 7. – С. 26–27.

4. *Шароев, И. Г.* Режиссура эстрады и массовых представлений / И. Г. Шароев. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.

К ВОПРОСУ О САКРАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Э. А. Олейникова,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры истории музыки и музыкальной белорусистики

Белорусской государственной академии музыки

Позитивное развитие любого общества невозможно без точного определения духовных ориентиров, которые традиционно входят в контекст политики, идеологии того или иного государства. В наше время становится все более очевидно, что решение многих актуальных социальных задач было бы более успешным, если бы процессы сакрализации общественного со-

знания развивались более интенсивно и целенаправленно. Сегодня как никогда актуализируются проблемы создания духовного пространства общества, которое формируется усилиями творческой интеллигенции, педагогами, представителями гуманитарной науки.

Рубежи столетий, тем более тысячелетий, всегда порождали сложные процессы переоценки ценностей, осмысления прошедшего исторического периода и поиск новых путей социального развития. Глобализационные тенденции актуализируют, с одной стороны, экономическое сближение государств, с другой – обостряют противоречия между ними, проверяя на прочность многие национальные, государственные, культурные и духовно-нравственные приоритеты. Возможность в будущем не только выдержать экзамен на прочность отечественных традиций, идей, культурных достижений, но и обеспечить их сохранность во многом зависит от глубины осмысления архиактуальных социальных проблем, напрямую связанных с воспитанием новой генерации молодежи, мыслящей самостоятельно, исторически перспективно и по-христиански духовно. Общество не как толпа, но как единство образованных, сознательных, трудолюбивых личностей, обладающих высоким уровнем морали и нравственности – идеальная мечта многих цивилизаций и исторических эпох. Очевидно, что от степени осознания государством актуальности развития общества именно в этом направлении зависят исторические судьбы многих поколений.

Наше время во многом корреспондируется с рубежом прошлых веков. Переоценка ценностей, смена эстетических идеалов, часто реализующихся в разнообразных инновационных направлениях модерна, характерны и для начала XXI ст., для которого категории «декаданс, меланхолия, мистика, сверхчеловеческое начало, демонизм», в свое время выделенные Д. Сарабьяновым, также показательны [3, с. 164]. Процесс «демонизации» в обществе наиболее активно проявляется в разнообразных явлениях массовой культуры, в некоторых видах рок-музыки, в кинопродукции, шоу-бизнесе, порождая социальную депрессию, нигилизм, крайний прагматизм. Сегодня, как и столетие назад, заметна духовная дифференциация обще-

ства, при которой критерием близости или отчужденности людей становятся их духовные идеалы.

Пожалуй, единственно положительной стороной перестройки явилось новое отношение к религии, церкви, духовным основам общества. Еще П. Чаадаев определял смысл истории Провидением: «Руководящая и постоянно обнаруживающая себя идея истории – идея религиозного единения человечества, привнесенная в мир христианством и им хранимая» [7, с. 6]. Последующие поколения философов также определяли «христианство как религию мира и единства» [4, с. 186]. Сакрализация – это своего рода «одухотворение» общества, возвращающегося в новых исторических условиях к единым для многих народов «инвариантам» духовных ценностей.

Над аналогичными проблемами задумывались многие представители русской интеллигенции рубежа прошлых веков. Каждый из них по-своему старался содействовать духовной жизни страны. После А. Г. Рубинштейна, мечтавшего об открытии театра духовной оперы (им написаны оперы-оратории «Вавилонское столпотворение», «Маккавеи», «Христос»), Н. А. Римский-Корсаков неоднократно, по свидетельству его учеников, сожалел, что цензура запрещает ставить оперы на духовную тематику. По мнению русского классика, только театр, как наиболее демократичное социальное учреждение, мог бы спасти общество от неверия. Большую роль в попытке сакрализовать русское общество сыграли московские композиторы, обратившиеся к расшифровке и реставрации древних знаменных литургических песнопений и в результате сформировавшие новый русский стиль духовной хоровой музыки. Достаточно вспомнить имена А. Кастальского, А. Гречанинова, А. Архангельского, П. Чеснокова, которые, как справедливо пишет М. Рахманова, «испытывали воздействие духовного состояния русского общества той эпохи» [2, с. 371].

Значительным вектором сакрализации русского общества рубежа веков стала реставрационная деятельность П. Муратова, который открыл миру божественную красоту русской древней иконописи. В новых художественных формах воскрешали духовную образность живописцы Серебряного века: М. Нестеров, Н. Ге, В. Поленов, М. Врубель. Многие представители русской философии и педагогической науки той поры

пытались сознательно актуализировать духовную мировоззренческую позицию у новой генерации молодежи, достаточно категорично постулируя: «Кто не имеет религии и не чувствует ее потребности, тот не должен воспитывать детей» [6, с. 190]. Точно прогнозируя грядущие времена, мыслящие люди писали в начале XX в.: «Общество, потерявшее религиозное сознание, быстро дичает в самых высоких областях ума и сердца. Цели жизни перестраиваются и делаются грубо материальными, исчезает героизм, то есть та сила, которая движет человечеством, не дает ему погружаться в непробудный сон... Скептицизм и его острая форма – пессимизм завершают все цивилизации и всегда ведут к упадку духа» [9, с. 52].

С начала 80-х годов прошлого века потребность преобразовать шкалу эстетических ценностей, ориентируясь на духовный идеал, стала заметна у многих деятелей культуры Беларуси: философов, писателей, живописцев, музыкантов. Как справедливо писал Иван Чарота, «когда нет продолжения, тогда исчезает преемственность, обрывается традиция, а это значит рушится этнодуховное пространство в целом» [8, с. 5]. Строительство новых и реконструкция старых храмов, профессиональное изучение и популяризация древней белорусской иконописи и хорового знаменного пения, активное возрождение религиозных праздников – все это звенья сложно формирующейся, но благодатной цепи духовного возрождения, восстанавливающей связь времен, историческую преемственность развития, способствующей познанию синергетических законов и «сознательному обоснованию духовных первооснов бытия» [9, с. 12].

Не будет преувеличением сказать, что ранее других представителей национальной интеллигенции белорусские композиторы интуитивно, а потом сознательно направили свои усилия на сакрализацию звукового пространства путем возрождения в новых исторических условиях музыкальных жанров, прямо или косвенно связанных с духовной тематикой. Первоначально единичные произведения 80-х гг. («Русь святая» А. Мдивани) быстро пополнились сочинениями Л. Шлег (оратория «Иконостас», «Молитвослов», концерты «Благослови душе моя», «Тебе поем», «Песнопения о белорусских святых»), О. Залетнева (Литургия Св. Иоанна Златоуста), С. Бельтюкова

(Всенощная), А. Бондаренко («Похвала великому князю Владимиру Святославичу», «Милость мира», «Во царствии твоём», «Единородный сыне», «Из службы для усопших»), В. Кузнецова («Откровение Св. Иоанна Богослова»), А. Короткиной («Молитва во скорбии»), В. Копытько («Два песнопения памяти протоиерея о. Александра Меня»), Д. Лыбина («9 псалом»), В. Солтана («Пресвятая Богородица» и «Вечерняя молитва»). В этом ряду стоят замечательные произведения А. Литвиновского, ориентированные на католическую традицию (*Missa ordinarium*), хоровые и симфонические произведения О. Ходоско (Симфония № 1 «Покаянная»).

Многие проблемы, связанные с моральным, нравственным состоянием общества, решаются очень медленно, поскольку к дальновидным «пророчествам» культурологов, богословов, философов мало прислушиваются те инстанции, от которых напрямую зависит степень духовности нашего социального и культурного пространства.

О негативных последствиях недооценки формирования высокого уровня религиозного самосознания предупреждали многие интеллектуалы разных эпох. Не утратили своей актуальности замечательные пророческие слова В. С. Соловьева, который писал в свое время: «Область религиозных верований есть самая глубокая и основная сфера жизни, и если она атрофирована, если здесь, в этом своем духовном центре, человеческие силы лишены необходимых условий здоровой самостоятельности и саморазвития, то они не будут действовать и развиваться и в других сферах. Принудительно обеспеченная неподвижность и однообразие в религиозной области, подавляя внутреннюю духовную энергию, отнимая у людей в самом важном деле умственный почин и удерживая их в страдательном, стадном состоянии, неизбежно отражаются и во внешней жизни, приводят к застою культуры и к экономической беспомощности» [5, с. 475].

1. *Меньшиков, М. О.* Кончина века / М. О. Меньшиков // Наше наследие. – М., 1997. – № 42. – С. 51–54.

2. *Рахманова, М.* Русская духовная музыка в XX веке / М. Рахманова // Русская музыка и XX век : сб. ст. / ред.-сост. М. Арановский. – М. : Музыка, 1997. – С. 371–405.

3. *Сарабьянов, Д.* Импрессионизм и стиль модерн в России конца XIX века / Д. Сарабьянов. – М. : Искусство, 1980. – 268 с.
4. *Соловьев, В. С.* Как пробудить наши церковные силы? / В. С. Соловьев // Собр. соч. : в 2 т. – М. : Изд-во «Правда», 1989. – Т. 2. – С. 185–188.
5. *Соловьев, В. С.* Из вопросов культуры / В. С. Соловьев // Собр. соч. : в 2 т. – М. : Изд-во «Правда», 1989. – Т. 2. – С. 473–491.
6. *Ушинский, К. Д.* Материалы для педагогической антропологии и материалы для биографии / К. Д. Ушинский. – СПб., 1908. – Т. 3.
7. *Чаадаев, П. Я.* Сочинения / П. Я. Чаадаев. – М. : Изд-во «Правда», 1989. – 655 с.
8. *Чарота, І.* Насустрэч Духу. Анталогія беларускай хрысціянскай паэзіі / І. Чарота. – Мінск : Ураджай, 2001. – 238 с.
9. *Яскевіч, А.* Падзвіжнікі і іх святыні (Духоўная культура старажытнай Беларусі) / А. Яскевіч. – Мінск : Полымя, 2001. – 367 с.

ПРОЕКТЫ БИБЛИОТЕКИ КАК ФАКТОР ПРОДВИЖЕНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ УСЛУГИ

Я. Э. Орехова,

*заведующий отделом Центра креативных пространств
Государственной научной библиотеки Кузбасса
имени В. Д. Федорова, Россия*

«Главное – содержание! А как же обложка?» Почему именно такое высказывание, которое является неким продолжением на тему устоявшегося выражения «Главное не обложка, а содержание!»?

Понятно, что в действительности всегда нужно обращать внимание на наполнение, которое обычно скрыто за какой-то внешней оболочкой. Но какую же роль играет эта внешняя оболочка для содержания и насколько она важна?

Возьмем все тот же пример – «книга», наиболее простой и понятный для нашей фантазии. Обложка для книги играет, во-первых, очень важную роль – сохраняет ее целостность.

Во-вторых, грамотно оформленная обложка, которая сочетает в себе приятное глазу оформление, использование качественных материалов, грамотное расположение текста и названия произведения – несомненно, положительно повлияет на